

«О сколько нам открытий чудных...»

Классик сказал: "Мы ленивы и нелюбопытны". Это про нас. Многие ли из наших читателей знают, что именно здесь, в районе совхоза "Экибастузский", в конце шестидесятых было сделано открытие, совершившее переворот в археологии? А было так. Строители рыли канал "Иртыш-Караганда" и наткнулись на древнее захоронение. Из Института археологии прибыла так называемая новостроечная экспедиция во главе с одним из лучших учеников академика Маргулана Амиром Кадырбаевым. Могильников оказалось много, и выяснилось, что они принадлежат неизвестной ранее культуре кочевников и скотоводов, обитавших в наших степях в эпоху раннего железа. Культура получила название тасмолинской, а переворот в археологии был обусловлен тем, что раньше территория Центрального Казахстана считалась транзитной, не имеющей своих постоянных жителей. Экспедиция Кадырбаева доказала, что здесь задолго до нашей эры существовала довольно развитая культура кочевников — огнепоклонников.

Неизученных памятников тасмолинской культуры и сейчас много в окрестностях Экибастуза. Из Института археологии уже не ездят — государству не до степных памятников древности, тем более, что они, конечно, не такие презентабельные, как иссыкское золото саков или богатые города юга. В последние годы раскопки в наших краях велись только благодаря подвижничеству и пробиным способностям павлодарского археолога Виктора Мерца. А прошлым летом в поле выехала уже наша экибастузская экспедиция, организованная музеем. О ней и дальнейших планах по изучению памятников культуры региона вашему корреспонденту рассказала сотрудник музея Гульмира Мусина:

— Курган этот находится примерно в пяти километрах от железной дороги, возле Нахаловки. Экспедиция, честно сказать, была спонтанной, поэтому успели не так много, как хотелось бы. У нас, в Экибастузе, специалистов нет, поэтому огромную помощь оказал ученик Виктора Мерца Георгий Пересветов. В кургане мы обнаружили очень хорошо сохранившийся скелет женщины, плохо сохранившийся скелет ребенка, очевидно, грудного, сильно коррозированный железный нож, оселок и жертвенник на ножках.

— И сколько всему этому лет?

— Захоронение примерно 3-5 века до нашей эры. Женщина была рядовой кочевницей, поэтому и погребальный инвентарь такой бедный. Кстати, жертвенники "тасмолинцы" клали только в женские захоронения — у народов солярного культа именно они "разговаривали с богами".

— А от чего она умерла?

— Версии разные. Это может быть и смерть в результате родов. Во всяком случае, погребенная явно была молода, что подтверждает великолепно сохранившаяся челюсть — зубы целые, неистертые, а кариеса тогда не было.

Захоронения тасмолинской культуры отличаются также тем, что в курганной группе, кроме основного могильника, присутствует могильник с погребальным животным, чаще всего, с конем. К сожалению, в прошлом году мы не успели вскрыть малый курган, но в этом году планируем. Средства на, это в бюджет Музея уже включены. Есть устная договоренность с Мерцем, что поможет со специалистами. Может быть, удастся заполучить сюда и специалиста - тасмолога из Алматы. Это было бы просто исполнением желаний. А еще очень хотелось восстановить облик нашей праматери по методу Герасимова, но это, скорее всего, так и останется мечтой — нет у музея на это денег. Нет их пока и на более

скромную мечту — приобрести в Павлодаре копию восстановленного в Институте Герасимова мерцевского "шидертинского человека". Та находка вообще уникальна своей древностью, аналога нет даже в Алматинском музее археологии.

— И СКОЛЬКО СТОИТ КОПИЯ?

— Больше двухсот долларов.

— Да, это, конечно, огромные деньги для города трех разрезов и двух электростанций... А что мешает нашему музею более активно вести археологические раскопки, ведь подобных курганов вокруг Экибастуза, как я поняла, множество?

— Действительно, раскопки следовало бы активизировать, поскольку хозяйственная деятельность человека погубила уже немало памятников, которые могли бы многое рассказать о тех, кто жил на этой земле до нас. Вообще отношение к памятникам археологии у нас просто варварское. Они и грабятся, причем, бессмысленно, и просто разрушаются. Многие памятники находятся в аварийном состоянии. Сейчас на учете стоит 129 памятников, но я нашла паспорта только на 20 — остальные, к сожалению, были утрачены отделом культуры. Нам просто необходимо создание археологического отдела при музее. Тогда можно будет этой работой заниматься целенаправленно, что особенно необходимо сейчас, когда централизованных археологических раскопок практически не ведется. Кроме того, у нас в Экибастузе нет специалистов, а отдел мог бы направлять сотрудника музея на учебу. Я хоть и работала во время учебы в институте археологии, но консервацией курганов, например, владею недостаточно.

— Скажите, а есть ли надежда найти у нас что-нибудь сногсшибательное?

— Я вам открою одну маленькую тайну. Известный наш краевед Джаксыбаев как-то говорил с одним стариком-знахарем, и тот сказал, что в Баянаульском районе есть курган, аналогичный усыпальнице Золотого человека. И даже указал точное место. В начале лета мы с профессором Джаксыбаевым собираемся туда съездить. Кто знает, возможно нам посчастливится — иногда старики знают больше, чем официальная наука.

— Да, сакский принц в степях Сары-Арки — это было бы грандиозно... Надеюсь, в случае успеха наша газета первой сообщит об этом широкой публике?

— Договорились.

Интервью взяла А. БУКЕЕВА.